

Кульсарина Гульнур Галинуровна

**КОНЦЕПТ "ШАЛЬ" В ТЕКСТАХ ФОЛЬКЛОРА ЮЖНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН**

Статья посвящена анализу концепта "шаль" в языковой картине мира башкир, проживающих в южных районах Республики Башкортостан. Концепты материального мира рельефно отражают особенности историко-культурных традиций и национального менталитета. На материале полевых экспедиций автора рассмотрена специфика лексико-семантической репрезентации концепта "шаль", выявлены структура и символика в современной фольклорной модели мира башкир. Определены этнокультурные особенности происхождения и функционирования концепта "шаль" в текстах разных жанров башкирского народного творчества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 120-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Волох А., Манус М. Искусство русской кухни. Нью-Йорк: Macmillan, 1983. 266 с.
6. Извекова Т. Ф., Грищенко Е. В., Пуртов А. С. Эпонимы в медицинской терминологии [Электронный ресурс] // Медицина и образование в Сибири. 2014. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/eponimy-v-meditsinskoj-terminologii> (дата обращения: 12.10.2016).
7. Какзанова Е. М. Лингвокогнитивные и культурологические особенности научного дискурса (на материале математических и медицинских терминов-эпонимов): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 21 с.
8. Квятковский А. П. Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966. 159 с.
9. Коккина И. А., Мамыркина А. С. О проблеме заимствований в русском языке // Молодой ученый: международный научный журнал. Казань: ООО «Издательство Молодой ученый», 2016. № 7.4 (111.4). С. 9-11.
10. Колмакова В. В., Одарюк И. В. Сопоставительный анализ перевода текста художественного стиля с учетом национально-культурной специфики // Сборник научных трудов, посвященный юбилею профессора Ж. Витковской. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУПС, 2013. С. 71-79.
11. Маркович В. М. Человек в романах И. С. Тургенева. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1975. 152 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
13. Панченко А. М. Русская история и культура. Работы разных лет. СПб.: Юна, 1999. 520 с.
14. Попова Л. А. Эволюция метода Г. А. Илизарова в травматологии и ортопедии // Гений Ортопедии. Курган: Российский научный центр «Восстановительная травматология и ортопедия» им. академика Г. А. Илизарова, 2006. № 4. С. 10-19.
15. Розенталь Д., Теленкова М. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 357 с.
16. Русско-английский словарь сокращений Смирнитского [Электронный ресурс]. URL: <http://slovar-vocab.com/russian-english/abbreviations-vocab.html> (дата обращения: 16.10.2016).
17. Рязанцев В. Д. Словарь эпонимов: имена собственные, перешедшие в названия; образование терминов и понятий; происхождение имён нарицательных; слова, употребляемые в переносном смысле. М.: Современник, 1998. 285 с.
18. Старичёнок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 816 с.
19. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
20. Сюткина О. А., Сюткин П. П. Непридуманная история русской кухни. М.: АСТ, Corpus, 2012. 512 с.
21. Физическая энциклопедия: в 5-ти т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия, 1990. Т. 2. 703 с.
22. Фомина Н. Е. Русские крылатые выражения. Харьков: Фолио, 2009. 224 с.

THE USE OF RUSSIAN EPONYMS IN ENGLISH VOCABULARY

Kolmakova Valentina Vasil'evna, Doctor in Pedagogy, Ph. D. in Philology

Bylkova Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Philology

Don State Technical University

vkml07@mail.ru; svetbyl7592@rambler.ru

This article discusses the peculiarities of the Russian eponyms functioning in the vocabulary of the English language. The authors present the topic groups of eponyms, analyzing the most interesting uses of eponyms of the Russian origin in English. The peculiarity of the use of the Russian eponymic units in the vocabulary of the English language consists in the preservation of original national-cultural singularity of the main meaning of source language eponym, meeting the requirement of brevity in the borrowing language.

Key words and phrases: anthropocentrism; term-eponym; borrowing; interference; topic group; the Russian-language vocabulary; eponymization.

УДК 811.512.141

Статья посвящена анализу концепта «шаль» в языковой картине мира башкир, проживающих в южных районах Республики Башкортостан. Концепты материального мира рельефно отражают особенности историко-культурных традиций и национального менталитета. На материале полевых экспедиций автора рассмотрена специфика лексико-семантической репрезентации концепта «шаль», выявлены структура и символика в современной фольклорной модели мира башкир. Определены этнокультурные особенности происхождения и функционирования концепта «шаль» в текстах разных жанров башкирского народного творчества.

Ключевые слова и фразы: язык башкирского народного творчества; фольклор южных районов Башкортостана; этнокультурные особенности; концепт «шаль»; лингвофольклористика; лингвокультурология.

Кульсарина Гульнур Галинуровна, к. филол. н.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

kulsarina.g@mail.ru

КОНЦЕПТ «ШАЛЬ» В ТЕКСТАХ ФОЛЬКЛОРА ЮЖНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Изучение концептуализации основных составляющих языковых картин мира на примере различных языков привлекает в настоящее время внимание многих исследователей. Через изучение отдельных концептов можно установить связь языка, сознания и культуры, особенности ментального мира человека, отраженные в его

национальном языке. Сопоставление семантических пространств ключевых концептов разных языков позволяет определить универсальное в отражении картины мира и выявить национально-специфическое [5, с. 10].

Важное значение при описании внешности человека имеет его одежда. Башкирская народная мудрость гласит: *Аас күрке – япрак, әзәм күрке сепрәк* / (букв. Красота дерева – в листьях, красота человека – в одежде) (здесь и далее перевод автора статьи – Г. К.); *Килбәт кейемдә* / (букв. Внешность зависит от одежды); *Тән зиннәте – кейем, аҡыл зиннәте – гилем* / (букв. Тело украшает одежда, ум украшает знания); *Хайуан тиреһе менән, әзәм кейеме менән* / (букв. Красота зверя в шкуре, человека – в одежде) [2, с. 261-262]. В данной статье мы раскрываем концепт «шәл» на примере текстов башкирского народного творчества южных районов Республики Башкортостан.

Каждый народ воспринимал свои обычаи и культурные особенности как нечто, существовавшее изначально, а одежда, частью которой является концепт «шәл» (*шәл* – шаль; *бизәкле шәл* – цветастая шаль; *мамьк шәл* – пуховая шаль; *калын шәл* – плед и т.д.) [3, с. 779], являлась наиболее ярким свидетельством национальной принадлежности человека. Элементы одежды, ее покрой и характер декора создавались на протяжении многих столетий и отражали особенности хозяйственно-бытового уклада народа и этапы его культурно-исторического развития. В исследуемых южных районах Республики Башкортостан особое внимание уделяется развитию народных промыслов, ремесел и декоративно-прикладного искусства. Самый распространенный вид народного промысла здесь – вязание пуховых шалей. В сельских клубах созданы творческие коллективы, участниками которых являются мастерицы-вязальщицы. В репертуаре местного населения бытуют и эпические (сказки, легенды, предания), и лирические (песни, баиты, мунажаты, такмаки), и афористические (пословицы, поговорки, лакапы, загадки) жанры. Особенно ярко представлен обрядовый комплекс, который продолжает активно функционировать в повседневной жизни народа. Например, в Зианчуринском районе республики с целью выявления среди вязальщиц самой ловкой мастерицы было принято проводить состязание “*Ен һалыш*” (раскладывание нити). Названия узоров краев пуховой шали имеют свои термины. В деревне Сазалы узор, похожий на цепь, называли – “*Сылбыр*” (цепь), а в деревне Сиргул – “*Ямгыр*” (дождь), в деревне Ибрай – “*Заһира бизәге*” (узор Загиры), в честь молодой снохи Загиры, которая научила женщин вязать этот узор [8]. В основном названия узоров связаны с предметами быта и окружающей природой. Так, популярностью пользуются узоры “*таубизәк*” (узор, похожий на горы), “*япрак*” (листочек), “*сәскә*” (цветок), “*сылбыр*” (цепь), “*ямгыр*” (дождь), “*һалма*” (ромбики), “*кош теле*” (птичий язык), “*бесәйтабан*” (кошачьи лапки), “*кәкәрсәк*” (кривая), “*сатраш*” (шахматы) [Там же] и т.д.

Һалма бизәк, һалма бизәк –

Шәлдә бизәй бигерәк.

Һалма бизәкте һалырга

Оста булырга кәрәк / (букв. Узоры-ромбики, узоры-ромбики – красиво украшают шаль. Чтобы связать узоры-ромбики, нужно быть мастерицей) [9];

Ямгыр бизәк, ямгыр бизәк –

Селтәрләнгән бигерәк.

Матур шәлдәр бәйләр өсөн

Ямгыр һалырга кәрәк / (букв. Если связать узоры, похожие на дождь, – получатся кружева. Чтобы связать красивую шаль – нужно связать узоры в виде дождя) [8];

Бесәйтабан бизәктәрен

Һалдык, күрәһегезме? / (букв. Связали узоры в виде кошачьих лапок, видели?) [9];

Әхирәтем, шәл ситеңә

Тау бизәген һалдыңмы?

Мин дә шуны бәйләгәйнем,

Минән отоп алдыңмы? / (букв. Подруга моя, края шали украсила ли узором в виде гор? Я тоже их связала. Наверное, ты у меня научилась?) [6].

В Федоровском районе нам довелось записать название узора шали, в обозначении которого использован мифологизм “ен” (бес): “*ен арбаһы*” / (букв. бесова телега) [4].

Знаменитый Оренбургский платок вяжут мастерицы южных районов Башкортостана, в истории “Оренбургским” он стал благодаря тому, что торговали шальями эти рукодельницы на рынках города Оренбурга. Данный исторический факт отражается в языке народного творчества:

Брымбурзан дебет шәл алдым,

Алтын танкә бирзем йәлләмәй / (букв. Купила в Оренбурге пуховую шаль. Не пожалев, отдала золотые монеты) [8];

Шәл базары, шәл базары

Брымбурза икәү ул.

Шәл базарын беззекеләр

Күтәрәләр икән ул / (букв. Рынок шали, рынок шали – в Оренбурге их два. Рынок шали там поднимают наши) [9];

Шәл бәйләйем, шәл бәйләйем,

Шәлдәре мамьк кына,

Брымбурзың базарында

Аптырар халык кына / (букв. Шаль вяжу, шаль вяжу, вяжу шаль из пуха. Буду удивлять народ на рынках Оренбурга) [Там же].

В Стерлибашевском районе есть обрядовый праздник “Шәл өмәһе” (“өмә” – коллективная помощь, субботник), долгими зимними вечерами куда собираются мастерицы для заготовки сырья и вязания шали [6].

У башкир женщинам принято было ходить с покрытой головой. С раннего детства девушки носили платки – “яулык” и шали – “шал”: “Башың ауыртһа – яулык астында булһын, беләгең ауыртһа, ең эсендә булһын” / (букв. Если голова болит – прикрой платком, если болит предплечье – прикрой рукавом) [4]. Концепт “шал” в фольклоре Зианчуринского района непосредственно связан с концептами “орсок” (веретено), “әнә” (спицы), “йомгак” (клубок), “дебет, мамык” (шерсть, пух) и т.д. Раньше в районе среди детей была игра “Орсок” (“Веретено”) [8]. В этом районе культ пуховой шали живет до сегодняшнего дня. Концепт “шал” отражается в бытовых частушках населения:

Шәлең матур, шәлең матур,

Кемдәрҙән өйрәнәһең?

Матур итеп ябынаһың

Бик матур күрәнәһең / (букв. Красивая у тебя шаль, у кого научилась вязать? Красиво на голове носишь, сама тоже красавица) [9].

Шәл бәйләйем, шәл бәйләйем,

Остамын шәл эшендә.

Шәлгә карап алһа ине.

Егеттәр кәләшен дә / (букв. Вяжу шаль, вяжу шаль, я мастерица по шали. Женились бы парни на невестах, смотря на их шали) [8].

Шәл бәйләнем, шәл бәйләнем

Ер шарын уратырлык

Уңанлығым яратырлык,

Рәүешем яратырлык / (букв. Связала много шалей, ими можно обмотать весь земной шар. Мою расторопность и внешность любить только нужно) [Там же]. Здесь “шал” является источником труда, мастерства, дохода и символом, объединяющим семью и передающим опыт поколений. Также активно употребляются словосочетания “шал сите” (края шали), “шал бизгә” (узор шали), “мамык шәл” (пуховая шаль), “дебет шәл” (шерстяная шаль), “көрән шәл” (коричневая шаль), которые обозначают цвет, сырье и части шали.

Материальный концепт “шал” в текстах фольклора сопоставляется с философскими концептами “өлөш” (доля, судьба), “йәшәү” (жить), “һөйөү” (любить), “йәр” (любимый), “бәхет” (счастье), “мәл” (мгновение) и т.д.:

Диңгеззәрзе каплар ине

Мин бәйләгән шәлдәрәм.

Бәләкәйҙән шәл тоткан,

Шәл тотоп өлөш откан

Ейәнсура кыздары

Осталыкта дан тоткан / (букв. Моих шалей, которые сама связала, хватило бы закрыть море. С детства мы, Зианчуринские девушки, в руках держим шали, а с помощью шали вяжем судьбу) [9];

Эй шәлдәрәм, шәлдәрәм,

Шәл бәйләгән мәлдәрәм.

Әсәһенән отканды

Балаһына өйрәткән,

Быуын-быуын осталарзы

Итәгендә тибрәткән

Өләсәйҙәр, әсәйҙәр

Шәл бәйләгәс – йәшәйҙәр / (букв. Эх, мои шали, мои шали, вспоминаю мгновения, когда вязала шаль. Бабушки и матери живут за счет шали. Они учат детей своих вязать, воспитывают много поколений мастериц) [Там же];

Фабрикалар шәл бәйләһә,

Шәлдәр бәйләмәс инем.

Һөйгән йәрәм икәү булһа,

Беренән йәлләмәс инем / (букв. Я не вязала бы шаль, если фабрики вязали. Если любила бы двух, одного не пожалела бы) [Там же];

В языке местного населения часто употребляется лексема “үәл” – это тонкая шаль, которую можно было пропустить через кольцо:

Шәлдәрәм шәлдәр ине,

Үәлдәрәм үәлдәр ине,

Минең хәлдәрәмде белһә,

Үзе лә йәлләр ине (букв. Мои шали – большие и тонкие. Знал бы кто мои переживания, пожалел бы) [8].

В селе Исянгулово Зианчуринского района Республики Башкортостан пересказывают «историю о приезде в казачью деревню Редут императрицы Екатерины. Задержалась императрица там совсем недолго, ехала дальше. Но к моменту посещения местные жители приготовили ей драгоценный подарок – тончайший ажурный пуховый платок, который у нее на глазах протасили через золотое кольцо» [1, с. 55].

Таким образом, концепты материального мира рельефно отражают особенности историко-культурных традиций и национального менталитета башкир. Традиционная башкирская одежда за многовековую

историю народа выработала свой особый язык, а высокое мастерство народа в изготовлении одежды с орнаментами создавало слаженный ансамбль, в основе которого лежали глубокие исторические традиции. Концепт “шал” (“шал”), являясь одним из ключевых в национальной концептосфере, позволяет изучить на его основе логику национального языка, особенности концептуальной картины мира посредством языка.

Список литературы

1. **Абдулгазина Т. Я.** К истории пуховязального искусства // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию С. Н. Шитовой. Уфа: Гилем, 2006. С. 55-59.
2. **Ахтямов М. Х.** Словарь башкирских народных пословиц и поговорок. Уфа: Китап, 2008. 774 с.
3. **Башкирско-русский словарь** / отв. ред. З. Г. Ураксин. М.: Дигора, 1996. 884 с.
4. **Маликова М. Г.**, 1928 г.р., дер. Новояушево Федоровского района Республики Башкортостан // Кульсарина Г. Г. Полевые материалы автора. 2015.
5. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. 152 с.
6. **Сагитова З. А.**, 1962 г.р., дер. Кабакуш Стерлибашевского района Республики Башкортостан // Кульсарина Г. Г. Полевые материалы автора. 2015.
7. **Теляева Н. Г.**, 1948 г.р., дер. Елимбет Стерлибашевского района Республики Башкортостан // Кульсарина Г. Г. Полевые материалы автора. 2015.
8. **Юлдашбаева Г. Я.**, 1949 г.р., дер. Сазала Зианчуринского района Республики Башкортостан // Кульсарина Г. Г. Полевые материалы автора. 2015.
9. **Юлдашбаева М. Б.**, 1942 г.р., дер. Сазала Зианчуринского района Республики Башкортостан // Кульсарина Г. Г. Полевые материалы автора. 2015.

**THE CONCEPT "SHAL'" IN THE FOLKLORE TEXTS
OF THE SOUTHERN REGIONS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

Kul'sarina Gul'nur Galinurovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University, Ufa
kulsarina.g@mail.ru

This article analyzes the concept "shal'" in the linguistic world view of the Bashkirs living in the southern regions of the Republic of Bashkortostan. The concepts of the material world vividly reflect the peculiarities of historical-cultural traditions and national mentality. By the material of the author's field expeditions the specificity of lexical-semantic representation of the concept "shal'" is considered, its structure and symbolism are revealed in the contemporary folk model of the Bashkirs' world. The paper identifies ethnocultural peculiarities of the origin and functioning of the concept "shal'" in the texts of different genres of the Bashkir folk art.

Key words and phrases: language of the Bashkir folk art; folklore of southern regions of Bashkortostan; ethnocultural peculiarities; the concept "shal'"; linguistic folkloristics; cultural linguistics.

УДК 80

В статье исследуются антропонимы одной семейной линии из трилогии Дины Рубиной «Русская канарейка». Анализ антропонимов проводится с точки зрения их происхождения и мотивированности. Разнообразие естественных имён и многоаспектность искусственных говорят об особом идиостиле автора, с помощью которого создаётся музыкальность текстов Рубиной.

Ключевые слова и фразы: антропоним; естественное имя; имя-легенда; искусственное имя; прозвище; эмотивность.

Ланге Нина Витальевна, к. филол. н.
Военная академия ВПВО ВС РФ имени Маршала Советского Союза А. М. Василевского
langenina@rambler.ru

**ИСКУССТВЕННЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ ИМЕНА
В ТРИЛОГИИ ДИНЫ РУБИНОЙ «РУССКАЯ КАНАРЕЙКА»: ПОТОМКИ ЗВЕРОВОЛА**

Семейная сага Дины Рубины «Русская канарейка» посвящена истории двух семей, члены которой периодически оказываются связанными друг с другом. Семья объединяет и одна страсть: на протяжении столетия они разводят канареек, потомков блистательного кенаря Желтухина. Яркие, неординарные люди, прожившие удивительные жизни... Как всегда для Дины Рубиной, книга наполнена запахами и звуками. «Звучат» и антропонимы в романе.

В данной статье мы обратимся к естественным (имена, данные при рождении) и искусственным именам (прозвища, ситуативные эмотивные проприальные единицы, имена-легенды), которыми именуются представители одной из семей – «потомки Зверолова».